Если бы королевство Сунь Мун Инь Ян, которое только что послал Чжи Дон, действительно спустилось. Тогда, боюсь, только сильнейшие из восьми корон едва выживут, но они, безусловно, будут тяжело ранены. Глаза генералов Золотого легиона были ошеломлены, и они даже потеряли способность мыслить. С момента создания Золотого легиона они никогда не сталкивались с таким мрачным белым цветом. Даже когда они столкнулись с Алмазным легионом, они спросили себя, есть ли у них силы бороться. Но сейчас они проиграли, но только от рук одного человека.

Взгляд Чжи Донга был спокойным, но в то время он был еще более гордым и великолепным в глазах Золотого легиона ярости, чем раньше.

"Продолжим?" Цзи двинулся в направлении Бай Манкао и спросил слабо.

Губы Бай Мангао, спрятанные под шлемом, были плотно обработаны, и никто не был сложнее, чем он был в этот момент. Как глава Золотого легиона ярости, он имел слишком много славы. Но в этот момент он должен был признать, что он потерпел поражение, не сделав даже одного шага. Этот молодой человек перед ним даже заставил его быть побежденным, ничего не сказав. Эта сторона хотела чьей-то жизни, но они были милосердны и даже не предприняли ни одного настоящего нападения.

В это время в сердце Бай Мангао появилось только одно предложение: покорить врага без боя. И Чжи Дон был идеальной интерпретацией этого.

Золотой Дракон Ярости медленно приземлился на землю по настоянию Бай Мангкао, его правая рука дрожала, и копье в его руке вылетело. Plugged в землю не почти на полпути, и в то же время снял шлем. Бросив оружие, это уже был признак капитуляции. Он действительно не понимал, почему этот молодой человек перед ним мог обладать силой предельного двойного огня, имея всего семь корон силы, а также мог непосредственно выполнять супер-убийственную технику, и управлять ею так деликатно, что он даже не использовал всю свою силу.

С точки зрения общей силы, один только Цзи Дун никогда не мог сравниться с этой тысячей или около того элитой Золотого легиона, но его контроль над властью, применение и процесс сражения был слишком сильным, и при сочетании Шара Хаоса и Ассимиляционного Формирования он смог прямо и решительно уничтожить все армии Белого Ман Цао, а затем сдержать их при помощи Супер Смертельной Техники, которая была поистине высочайшим уровнем не сражения, а покорения. От начала и до конца, его магическая сила не вступала в существенный "сексуальный" контакт ни с одним из воинов Золотого легиона, но он выиграл именно так.

Ван Даочжун стоял на разыгрывающем защитнике, его взгляд на Стервятника Инь стал совершенно скучным, его оценка Цзи уже была высока из-за повествования Чжоу Сяо Сяо, но он не должен позволить Цзи двигаться так, как он хотел. Давайте не будем говорить о том, что его внук уже умер. Ключ был в том, как он собирался вернуть артефакт внуку. Тогда, как только он позволил Чжи Двига стать наследником председателя. Боюсь, ему конец. Потеря артефакта не была непростительным грехом, но он все равно не мог удержать свою позицию спикера. Именно поэтому он усложнил задачу, придумав эту чрезвычайно сложную оценку. Но сила, проявленная перед ним молодым человеком по имени Цзи Дун, была еще более преувеличена, чем то, что описал Чжоу Сяо Сяо. Он ясно знал, что даже если Чжоу Сяо встретится с этими элитами Золотого легиона, он никогда не сможет сделать это легко, не причинив никому вреда и не используя крепления. Неужели это отродье на самом деле выращивало только Семь корон?

Легион Золотой Файенд медленно отступал, почти каждое лицо воина Золотой Файенд было уродливым, когда они опускали головы и катались на своих металлических драконах, их сердца были наполнены чувством стыда и печали. Здесь собралась более тысячи элит, элита Легиона Золотой Фиенд, но окончательный результат был столь катастрофичен. С момента рождения Золотого легиона он никогда не терпел такого поражения.

Толстые ноги Чжоу Сяо Сяо топтали город, его толстое тело бросилось в воздух, как пушечное ядро с фрикадельками, и с громким смехом он распахнул руки и обнял Цзи Донга большого медведя.

"Ты такой извращенец, я знал, что был прав насчет тебя. Понятно. Скоро я вообще не буду твоим соперником. С таким удивительным гением, как вы, ведущим нашу Бизнес Ассоциацию Глупого Богача в будущем, я боюсь, что у Бизнес Ассоциации не будет проблем стоять еще тысячу лет. Чжи Дон, хотя этого недостаточно, чтобы выразить свою благодарность, но я всё равно хочу сказать спасибо, старый брат".

Цзи двинулся с легкой улыбкой: "Толстяк, когда же ты стал таким бабулей". Это первое препятствие в оценке, и говорить о том, что президент ассоциации наследственного бизнеса, еще рано".

Они оба спустились с неба, и только тогда, когда они собирались упасть, божественная броня Святого Царя Огня на теле Ji Move медленно исчезла в его теле.

Цвет лица Ван Даочжун даже вернулся в нормальное состояние за этот короткий промежуток времени, и он даже слегка кивнул, чтобы Цзи пошевелился, улыбаясь без улыбки: "Поздравляем господина Цзи с тем, что он сдал первый экзамен. Сила господина Чжи Дэна действительно поразила нас ах! Господин Химэдзи много работал, пожалуйста, сначала отдохните, завтра мы расскажем господину Химэдзи о следующей оценке. Следующие две оценки могут отнять у господина Чжи Чжи немного времени, пожалуйста, простите нас". Сказав это, он снова кивнул головой Цзи-Цзи и повернулся, чтобы уйти с группой советников позади него. Он не мог больше оставаться здесь, так как ранее ясно видел, что в его собственном взгляде на Цзи-Цзи заметно изменились взгляды советников, и он не мог позволить этим советникам провести более глубокий обмен мнениями с Цзи-Цзи.

Сила всегда была первым элементом в процессе завоевания, и не было сомнений в том, что именно так поступил Химэдзи. Ведь люди Ассоциации Глупого Богатого Бизнеса все были бизнесменами, и, как говорится, в бизнесе, в каком бы лагере они ни находились, в первую очередь учитывались их собственные интересы. Они были глубоко впечатлены силой Чжи Дона, ключом к этому была его молодость. Чтобы достичь такого уровня в столь юном возрасте, будущее было безграничным. От всего сердца, большинство членов совета богатых бизнес-ассоциаций одобрили Цзи Двигайся через эту первую оценку.

Глядя на возвращение Ван Даочжунь, Чжоу Сяо Сяо не смог удержаться и выплюнул полный рот толстой мокроты. По его мнению, вполне вероятно, что Ван Даочжун уже получил известие о потере артефакта Ван Сяоли до того, как усложнил ему жизнь, и, естественно, тайно разозлился на Ван Даочжуна, который уже презирал его как личность.

"Хотелось бы посмотреть, какие еще трюки может придумать эта старая штука."

Чжи Дон растягивал свое тело, его разум постоянно вспоминал предыдущую битву. Раньше, когда он находился в воздухе, его первой мыслью при столкновении с Hyper-Beatable противника было использование техники Hyper-Beatable, чтобы бороться и принимать жесткие

атаки противника. Тем не менее, он был быстро предупрежден о том, что несмотря ни на что, это было не место, с которым он был знаком, и, как лидер Святых Тенкана, он не мог позволить, чтобы его силы истощены слишком много, и если что-то случится, он не будет иметь возможность справиться с этим. Именно поэтому он раскрыл свою силу Хаоса, намереваясь разблокировать своего противника через Шар Хаоса, чтобы разблокировать его и с легкостью вспыхнуть силой этой ультрасмертной техники.

Тем не менее, после того, как он развязал свою силу Хаоса и подключился к нему через свою душу. Столкнувшись с огромным давлением Золотого креста обезглавливания, он вдруг прозрел, как он вдруг вспомнил, что произошло, когда он впервые понял происхождение Хаоса, когда власть Хаоса легко сметал магическую власть над городом.

И то, что случилось дальше, также можно назвать успешной попыткой Чжи Дона. Он также, наконец, нашел другой способ применить силу хаоса. Кто сказал, что творчество не может быть применено в реальной битве? Разве не творчество Хаоса Упанишада он использовал? А потом, после тянучки Ассимиляционного Формирования, появилась эта волшебная сцена.

Тенканские Святые также подошли к нам, и Дю Сингх похлопал ее возвышающуюся с**ку. "Учитель, но вы только что напугали меня до смерти. Столько людей напало на тебя, я думал, ты не сможешь сдержаться".

Слова Акане были более прямыми: "Как ты это сделал?" Она также постигла тайны Хаоса, и поэтому ей было ещё более любопытно, что только что сделал Цзи Дан, с точки зрения применения Хаоса, ни она, ни Ярость ещё не смогли применить его в реальной битве.

Хаджиме сказал: "Давай вернемся и поговорим об этом. Я расскажу вам все о том, что я чувствовал в то время".

Чжоу Сяо Сяо засмеялся и сказал: "Вернуться к чему? Пойдемте, я угощу вас выпивкой, чтобы отпраздновать, я так счастлива сегодня, толстяк. Это действительно освежает, когда этот старик Ван Даочжун ест его сердце. Чжи Дон, Фьюри, я знаю, что вы оба алкоголики, сегодня Толстяк угощает тебя выпивкой".

Слова Фэтти заставили всех молчать, а Фьюри горько посмеялась: "Сейчас только утро, а ты пьешь?".

Чжоу Сяо Сяо засмеялся: "Кто сказал, что ты не можешь пить по утрам? Возможно, завтра Чжи Дону все-таки придется пройти вторую оценку, а утром ему будет уместно выпить, после чего он сможет вернуться и хорошо отдохнуть. Чтобы столкнуться со следующей оценкой. Пойдем, пойдем все вместе".

Мяо Мяо внезапно вышел и сказал: "Я не пью, вы, взрослые мужчины, просто идите и пейте, мы, девочки, могли бы вернуться и немного отдохнуть, или прогуляться на улице и посмотреть на стиль этого Золотого Города". Это мой первый раз в Золотом городе".

Дю Синьер похлопала в ладоши: "Сестра Мяо Мяо права, что мы, девушки, пьем, я хочу пойти по магазинам". Этот Золотой город идеально подходит для меня, чтобы ходить по магазинам. Сестра Гунгин, Баоэр, пойдемте вместе". Она была волшебницей Gengjin Magus, так что, естественно, было проще покупать вещи, которые подходят ей по этой стороне, такие как кристаллы и тому подобное.

Аканэ колебался, но кивнул "Хорошо". Также принадлежащая к той же Золотой системе, и у нее было странное чувство по отношению к Золотому городу, она также хотела обойти вокруг,

чтобы посмотреть на него. Прошло довольно много лет с тех пор, как он был воскрешен пламенем, и Акане четко руководствовался тем, что "я" до замерзания, вероятно, принадлежал этой Сикинской империи. Это была столица ее собственной страны. Она также хотела его посетить.

Синяя борода молча кивнула и не возражала. Она стала очень молчать, так как она видела, как Цзи двигается снова, но в прошлом, с Блейз настоящего, она знала, что у нее нет никаких шансов. И теперь она поняла, что у нее все еще нет шансов без Пламени. Даже такая совершенная девушка, как Чэнь Си Сюань, которая была так предана Цзи Донгу, не смогла получить одобрение Цзи Донга, и если бы она заменила себя, она бы только разбила себе сердце. Поэтому она похоронила все свои эмоции в сердце и вложила всю свою энергию в свое культивирование, но в последнее время ее настроение немного улучшилось.

Брови Чэнь Си Сюань слегка морщились, идет ли речь о покупках или о выпивке, ей было не очень интересно, она просто хотела быть с Чжи Донгом, но все остальные четыре девушки сказали, что не собираются пить, и она попросила уйти, так что она была немного.....

В этот момент Мяо Мяо потянул за руку Чэнь Си Сюань и прошептал ей на ухо: "Си Сюань, иногда мужчины не могут быть слишком близко, ты должен дать им немного свободы".

Чэнь Си Сюань была ошеломлена, у нее было правдоподобное понимание слов Мяо Мяо, но в конце концов она кивнула.

Туманный улыбнулся и вытащил Чэнь Си Сюань: "Давай вернемся в нашу комнату и поболтаем".

Наблюдая, как девушки уходят, улыбка на лице толстяка вдруг стала немного непристойнее, когда он шепнул: "Ничего страшного, если они не уйдут, пойдем, выпьем и отпразднуем, ничего страшного, если девушки не уйдут, но вы все должны пойти". Культивирование не так уж плохо для того, чтобы выпить."

Когда дело дошло до выпивки, у Джи Донга и Фьюри было скрытое ощущение, что в последнее время они выпили очень мало, вся их сердечная энергия была потрачена на культивирование. Но в конце концов, они все еще были несколько зависимы от алкоголя после того, как выпили так много каждый день до этого, и вино, которое жир, естественно, было неплохим.

Все вернулись в Золотой город, Чжоу Сяо Сяо сначала нашел место, чтобы переодеться в обычную одежду из ткани, а затем привел их к глупой половине Глупого Богатого Бизнес Ассоциации. В других местах мало кто знал его наряд, но в этом Золотом городе было слишком много людей, которые знали его халат, плюс его особый тип тела. Выпить с миром было нелегко, поэтому он сознательно переоделся. Таким образом, никто его не знал, и пить было бы намного проще.

После въезда в Глупый полугород Чжоу Сяо Сяо привез их прямо в отель "Глупый богач" в Золотом городе. Несмотря на то, что это место не было таким большим, как отель Silly Rich Hotel в Центральном городе, масштабы были довольно удивительными, в конце концов, Golden City был штаб-квартирой Бизнес ассоциации Silly Rich Business Association. По масштабу этот отель "Глупый богач" был лишь вторым по величине в Центральном Равнинном городе.

После специальной модификации Чжоу Сяо Сяо обычный обслуживающий персонал действительно не узнал его личности и попросил отдельную комнату, и все сидели в ней.

"Толстяк, нас всего семеро, зачем тебе такая большая личная комната?" Войдя в комнату,

Фьюри не могла не спросить.

Неудивительно, что в этой закрытой комнате, куда их привел Чжоу Сяо Сяо, он спросил, что один только стол был гигантским круглым столом, на котором было двадцать человек, чтобы поужинать. Семь человек ели и пили, пользоваться таким большим столом было явно неудобно.

Глаза Чжоу Сяо проявили немного мерзости, он улыбнулся и сказал: "Какой смысл пить только мужчинам, я попрошу нескольких маленьких девочек зайти и налить вина и закрепить посуду для всех. Это хорошо."

Услышав его слова, все не могли не ошеломить ни на минуту, Тяньцзи беспомощно покачал головой, в то время как лица Цзи Донга и Фурии были немного неприятными.

Не хватает всего 300 голосов в месяц на дополнительную смену. Поторопись и голосуй. Я не смогу этого сделать.

http://tl.rulate.ru/book/96708/1008612